Линь Сяоча вспомнил, что ранее в том могильнике они спали вместе. В городе Дунлин она тоже спала всю ночь под его взглядом.

Он уже знал, спокойно она спала или нет.

Но в этом-то и был смысл! Вот в чем дело!

Он так воспользовался ею.

Но благосклонность все еще 0%.

Неужели его не мучила совесть?

Какой кобель!

В это время система не могла не выскочить, чтобы сказать: [Поведение главного героя в романе действительно было кобелиным, но сейчас он так добр к вам. Вы все еще говорите, что он воспользовался вами. Это кажется немного неразумным.]

От начала и до конца, это ты им воспользовалась.

Линь Сяоча (неохотно): [... Ладно. Дело твое.]

Система: [...]

Революция еще не удалась. Товарищ Линь все еще должен усердно работать.

"Сяньцзюнь?" Она потянула его за рукав: "Можно я здесь переночую?"

Хань Юй поднял чашку с чаем. Его длинные ресницы оставляли тень в уголках глаз, прикрывая глаза феникса.

"Ты можешь спать на полу?"

Линь Сяоча улыбнулась: "Сяньцзюнь, ты согласен?"

Линь Сяоча мелкими шажками прошла на свою подстилку, повернулась и помахала ему рукой: "Сяньцзюнь, тогда я первая лягу спать".

Затем она быстро села на постельное белье на полу, как будто боялась, что он пожалеет об этом.

Хань Юй усмехнулся, почти не разжимая губ.

От того, что произошло сегодня, она очень устала, и ее веки быстро закрылись.

Хань Юй, который был серьезно ранен, сидел в стороне, не чувствуя сонливости.

"Сяньцзюнь, тебе не спится?"

Пробормотав это, он продолжил пить чай.

Линь Сяоча, казалось, понял, что он имел в виду: "Посмотри, что я говорю, бессмертному не нужно спать".

Хань Юй: ...

Если у горы Тянюй есть список культиваторов, страдающих сонливостью, то он должен быть одним из лучших.

Однако он также был помешан на чистоте.

Хотя Линь Сяоча и вытер пыль с кровати, насколько это было возможно, он все равно не мог сознательно лечь на нее. Он предпочитал сидеть до рассвета.

Но Линь Сяоча не заснул.

В Лесу Десяти Тысяч Демонов она умоляла его спасти Цзинь Сюаньэр. Помимо того, что она хотела произвести хорошее впечатление, у нее были и свои мысли. Она боялась, что его рана заживет слишком быстро, и тогда ее отправят на Центральную равнину под его мечом или еще куда-нибудь.

Она хотела напасть на него как можно сильнее, пока ее личность Лин У не раскрылась.

Система была права. Сейчас он относился к ней хорошо, но если бы он знал, что она дочь его врага, скорее всего, он не был бы так вежлив с ней.

А эти 0% были просто ударом от реальности.

Когда ее стратегия провалится, будет ли она подвергнута насилию в соответствии с траекторией оригинального романа?

Он не мог надругаться над ее сердцем, но если он надругается над ее телом...

Вдруг он заставит ее делать неописуемые вещи...

Линь Сяоча взглянула на мужчину, похожего на ледяную скульптуру, вырезанную из нефрита, рядом со столом, холоднолицего бога с высоким нефритовым телом.

Что ж... Не исключено, что в каком-то смысле ее телом злоупотреблять можно.

Но...

Висеть на городской стене, копаться в ее сердце...

Ни за что!

Ни в коем случае!

Хань Юй прислушался к звукам, которые она издавала.

"Не можешь заснуть?"

"Да." тихо ответила девушка под одеялом, глядя на него исподлобья.

"Мне так страшно думать о появлении демона-змеи~".

"Не думай об этом".

"Ну, хорошо..."

Через некоторое время...

"Когда я закрываю глаза, лицо демона-змеи появляется в моем сознании."

.....

.....

Наконец, Хань Юй сказал: "Даже если ты не можешь заснуть, не пялься на меня".

Линь Сяоча моргнула, и ее глаза сверкнули.

"Ты так хорошо выглядишь. Глядя на тебя, я не буду вспоминать те уродливые вещи".

Хань Юй посмотрел на маленькую девочку, которая лежала на земле, опираясь на подушку, и смотрела на него.

У нее были ясные глаза, чистый темперамент и немного озорства в глазах, но она смотрела на него со звездами в глазах. То, что она говорила, не казалось фальшивым.

Линь Сяоча знал, что если бы она была слишком кокетлива, он бы насторожился.

И именно этот невинный и безобидный вид был наиболее терпим для мужчины и заставлял его ослабить бдительность.

Хань Юй достал из пространственной сумки гуцинь и положил его на стол.

Его изящные руки заиграли на гуцине.

Раздался тихий и мелодичный голос.

Казалось, он расслабил ее и позволил спокойно уснуть.

Линь Сяоча слушала, чувствуя, что ее нервы расслабились.

Она неосознанно закрыла глаза.

Ее дыхание постепенно стало ровным.

Он медленно встал и подошел к кровати.

Он никак не ожидал, что всего за четыре дня ему придется провести с ней две ночи в одной комнате и одну ночь в одной постели.

Он посмотрел вниз на маленькую девочку, которая спала.

Она была очень тихой и послушной, когда спала.

У нее красивое лицо. Ее лицо еще не до конца созрело, в нем было немного ребячества.

Ее полупрозрачные губы были слегка приоткрыты, в них чувствовалась нежность.

Она выглядела так, словно не знала опасностей этого мира. Ей повезло встретить его. Если бы это был кто-то другой, возможно, ее бы расчленили раньше времени.

В этот момент она свернулась калачиком, как будто ей было немного холодно. Ее одеяло было слишком тонким.

На кровати по-прежнему лежало тонкое одеяло, но, подумав, что это чужое одеяло, Хань Юй убрал руку назад.

В конце концов, он снял свое пальто и накрыл ее.

Хань Юй всю ночь спал, положив голову на стол, а когда проснулся, увидел, что Линь Сяоча бегает туда-сюда.

Она стирала постельное белье, вытирала стол, подметала пол.

Когда ее маленькая тень входила и выходила, занятая делом, серый заброшенный дом становился опрятным и светлым.

Хань Юй посмотрел на маленькую девочку, которая наконец перестала двигаться. Ее лицо было покрыто слоем кристального пота.

Солнце сегодня светило очень хорошо, и проникающий свет мягко освещал ее лицо.

Она вытерла лоб рукавом и наконец улыбнулась.

На самом деле, она не хотела быть такой прилежной.

Но эти 0% оказывали на нее огромное давление.

"Ты собираешься жить здесь долгое время?" - небрежно спросил он.

Линь Сяоча повернула голову и ответила: "Нет. Я уеду, когда Сянцзюнь выздоровеет".

"Я видела немного грязи, поэтому хочу убрать ее. Кроме того, такой безупречный

бессмертный, как ты, должен находиться в безупречной среде, чтобы она соответствовала ему".

Затем она снова вытерла пот и продолжила уборку.

Хань Юй смотрел на ее занятую спину с мягким выражением лица.

Линь Сяоча проводила время в этой сельской местности. Жгла огонь и копала дикие овощи, но она не беспокоила его.

Она делала все это, чтобы он привык к ней.

Когда он пил чай, она наливала ему воду.

Когда он играл на гуцине, она садилась за стол и внимательно слушала.

Сначала Хань Юй не хотел спать на кровати, но Линь Сяоча очень чисто выстирала все постельные принадлежности и выставила их на солнце на три дня.

Затем она уговорила его лечь в постель.

Она была внимательна, нежна и благоразумна, трудолюбива.

Она демонстрировала традиционные женские добродетели.

Но она не была покладистой. Если это так, то чем она отличалась от служанки или старой матери?

Кроме того, она умела правильно разыгрывать фокусы и устраивать представления.

Одинокий мужчина? Одинокая женщина? Наедине? В комнате? Всю ночь?

Хань Юй отказался позволить ей продолжать спать с ним в одной комнате, поэтому она вела себя как ребенок, и, наконец, пролила несколько капель крокодиловых слез.

В конце концов, он ничего не мог с этим поделать.

Поначалу Линь Сяоча все еще сомневалась, будет ли он вставать с постели и искать ее ночью, потому что ему это будет невыносимо.

Она думала о том, как ей лучше поступить: отказать или принять его.

Но нет.

Даже когда они были одни в одной комнате, ничего не происходило.

*

День за днем проходили дни.

Она старалась изо всех сил.

Но прогресс в деле захвата по-прежнему 0%.

Его отношение к ней было гораздо мягче, чем раньше.

Но в его сердце, казалось, стоял барьер, окутывая его и не позволяя ей проникнуть дальше.

Его раны быстро восстановились, а до пятнадцатого числа месяца было уже недалеко.

Она не осмелилась принести свою кровь в жертву Яйцу Короля Демонов на его глазах.

Ее время с ним оставалось все меньше и меньше.

Она могла только попытаться еще раз.

В последнюю ночь она намеренно использовала холодную воду, чтобы принять ванну. Была поздняя осень, и она шипела и дрожала от холода.

Она подошла к Хань Юю с чаем, но когда она собиралась подойти к нему, то случайно уронила чашку на землю. Она присела на корточки, чтобы поднять ее, но когда встала, в глазах у нее потемнело. Она потеряла сознание и бросилась в объятия Хань Юя.

Хань Юй быстро подхватил ее стройную талию своими проворными руками.

Девушка перед ним потеряла сознание и позволила ему нежно обнять ее.

Он увидел, что ее лицо необычайно раскраснелось, а тело было горячим.

Он взял ее на руки и вошел в комнату.

http://tl.rulate.ru/book/57527/1620148